

Такова Александра Николаевна

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СЕГМЕНТЫ
КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

В статье рассматривается функционирование нетрадиционных религиозных организаций в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе развития. Обосновывается корректность применения термина "нетрадиционные" религии. Характеризуются основные направления деятельности нетрадиционных религиозных организаций. Затрагивается вопрос об этнической принадлежности адептов нетрадиционных религиозных организаций республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Щербина Ф. А.** История Кубанского Казачьего Войска: в 2-х т. / репринтное воспроизведение. Екатеринодар, 1910. Т. 1. История края. 736 с.
7. **Barett T. M.** Crossing Boundaries: The Trading Frontiers of the Terek Cossacks // *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700-1917* / ed. by D. Brower, E. J. Lazzerini. Indiana University Press, 1997. P. 227-249.
8. **Степанова Л. Г.** Natural Environment of Valdai on the Materials of General Land Survey // *Былые годы. Российский исторический журнал.* 2016. № 40 (2). С. 345-355.

THE BASIC FORMS OF ENTREPRENEURSHIP AT THE LANDS OF THE BLACK SEA COSSACK HOST AT THE END OF THE XVIII – IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Sukhomlinova Kseniya Yur'evna

*Academy of Marketing and Social Information Technologies, Krasnodar
sukhomlinova0206@gmail.com*

The article considers the basic forms of entrepreneurship that existed at the lands of the Black Sea Cossack Host at the end of the XVIII – in the first half of the XIX century. Such forms of entrepreneurship as cattle breeding, fishery and agriculture were rather primitive and developed in Kuban basically due to abundant resources. The author examines the basic measures taken by administration and government aimed to develop entrepreneurship in this region, describes the difficulties impeding the development of foreground branches.

Key words and phrases: Kuban; entrepreneurial activity; The Black Sea Cossack Host; salt mining; fishery; cattle breeding; agriculture; technical crops.

УДК 94(470.64).085.9

Исторические науки и археология

В статье рассматривается функционирование нетрадиционных религиозных организаций в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе развития. Обосновывается корректность применения термина «нетрадиционные» религии. Характеризуются основные направления деятельности нетрадиционных религиозных организаций. Затрагивается вопрос об этнической принадлежности адептов нетрадиционных религиозных организаций республики.

Ключевые слова и фразы: нетрадиционные религиозные организации; конфессиональное пространство; религия; протестантизм; католицизм; секта; неокульт; религиозная идентичность.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
sanatakova@yandex.ru*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СЕГМЕНТЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Конфессиональное пространство современной Кабардино-Балкарской Республики отличается насыщенностью и разнообразием. Так, по состоянию на 1 января 2017 г. в КБР официально осуществляли деятельность 192 религиозные организации – 133 мусульманских, 28 протестантских, 22 православные, 3 римско-католические, 1 иудейская, 4 объединения Свидетелей Иеговы, одно объединение общества Сознания Кришны. Помимо этого действовал ряд незарегистрированных религиозных организаций: церкви «Утешение», «Благодать», «Новый путь», «Слово жизни», «Исход» и др. [9], по распространению соответствующей литературы периодически фиксировалась активность проповедников Церкви сайентологии. Предметом настоящего исследования является деятельность религиозных организаций, условно относящихся к категории нетрадиционных, то есть всех за исключением ислама, православия, иудаизма и буддизма в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе развития.

Стоит отметить, что термин «нетрадиционные» религии не юридический. Он отсутствует в положениях ФЗ 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», регламентирующих на сегодняшний день деятельность религиозных организаций в нашей стране. В целом ряде статей данного закона (например: ст. 4, п. 1, ст. 6, 7, ст. 8, п. 5 [7] и др.) подчеркивается равенство всех существующих в стране религий. Однако формальное разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные» все же прочно увязано именно с данным законом, что связано главным образом с общим историческим контекстом, на котором происходило его принятие.

Необходимость принятия нового закона была вызвана крайней неупорядоченностью процессов, происходивших в религиозной сфере в первой половине 90-х гг. XX в. Напомним, что в данный период действовал закон РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий», весьма либеральный как по форме, так и по содержанию, проникнутый духом отрицания проводимой в предшествующий советский исторический период политики государственного атеизма. Для начала 90-х гг. XX в. был характерен бурный количественный рост числа религиозных организаций всех возможных форм и направлений. Заметным явлением стала активность проповедников нетрадиционных для страны религиозных течений, так называемых неокультур, в том числе

сектантского характера. Их деятельность в условиях наличия духовного вакуума, актуализировавшего поиск альтернативных духовно-нравственных основ, имела определенный успех, в то время как «государственные институты, также как и общество, оказались не готовы к неожиданной экспансии религиозных новообразований» [5, с. 96]. Ввиду этого принятие нового закона, регулирующего процессы в религиозной сфере, оказалось в интересах многих и прежде всего так называемых «традиционных» для страны религиозных организаций, стремившихся к упрочению своих пошатнувшихся позиций в социуме.

Этим обстоятельством во многом объясняется причина того, что в период работы над законом 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» появилось немало проектов, в которых обосновывалась необходимость юридического закрепления деления религий, существующих в стране, на «традиционные» и «нетрадиционные». Например, депутатом А. В. Чуевым был предложен законопроект «О традиционных религиозных организациях Российской Федерации». В нем обосновывалась необходимость введения юридического термина «традиционные религиозные организации», а также были определены условия получения данного статуса – религиозная организация должна действовать на территории Российской Федерации не менее 95 лет и быть признана «неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России» [4]. Несмотря на то, что данный законопроект принят не был, дискуссии относительно необходимости наделения ряда религиозных организаций в стране особыми преференциями продолжались в течение всего периода работы над законом.

В итоге принятый в 1997 г. закон, несмотря на провозглашенное в нем равенство всех существующих в стране религий, по мнению исследователей все же «закрепил конфессиональные предпочтения государства в лице “традиционных” конфессий, ужесточил порядок создания религиозных организаций, существенно ограничил деятельность “нетрадиционных” и особенно иностранных религиозных организаций» [2]. Разделение религий все же косвенно присутствует в преамбуле данного закона, где, в частности, признается особая роль «православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» [7], а также отмечено уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим «неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [Там же]. Как отмечает исследователь М. О. Шахов, подобная формулировка преамбулы приводит на практике к тому, что должностные лица зачастую истолковывают их в том смысле, что «законом в России выделено “четыре традиционные религии”, важнейшей из которых является Православие в лице Русской Православной Церкви» [13, с. 161]. Таким образом, несмотря на отсутствие юридического наполнения, термин «нетрадиционные» религии прочно вошел в употребление, и его применение в рамках настоящего исследования представляется вполне корректным.

Таким образом, к нетрадиционным религиям в нашей стране условно относятся все за исключением православия, ислама, иудаизма и буддизма. В Кабардино-Балкарии нетрадиционные религии представлены разными направлениями протестантизма, католицизмом, а также различными, иногда официально незарегистрированными, так называемыми новыми религиозными течениями, появившимися на волне религиозного возрождения.

Большинство нетрадиционных религиозных организаций имеют достаточно длительную историю развития в рамках изучаемого субрегиона. Так, например, функционирование протестантских общин прослеживается с начала XIX в. В советский период большинство протестантских течений подвергалось перманентному жесткому прессингу. Тем не менее, к концу 80-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии действовало 8 зарегистрированных протестантских общин, а также 13 незарегистрированных, представленных Свидетелями Иеговы, пятидесятниками, адвентистами-реформаторами, адвентистами седьмого дня, сторонниками совета церковью евангельских христиан-баптистов и др. [11, д. 77, л. 8].

На сегодняшний день протестантские общины республики по числу действующих религиозных организаций стоят на втором месте после мусульманских, превышая по своему количеству православные. Они представлены практически всеми основными направлениями – от лютеранства, распространенного преимущественно среди этнических немцев до пятидесятников-субботников, объединяющих небольшую общину молдаван [12].

Основную часть протестантских общин Кабардино-Балкарии составляют небольшие приходы, не превышающие 100-200 человек. Наиболее многочисленным и влиятельным среди протестантских течений является баптизм. В Кабардино-Балкарии на сегодняшний день действует 6 баптистских общин [9]. Укреплению позиций баптистов и превращению Кабардино-Балкарии фактически в центр данного течения на Северном Кавказе способствовало открытие в г. Прохладном в 1998 г. Северо-Кавказского Библийского Института. В институте на сегодняшний день осуществляется двухуровневая система подготовки – сертификатная и бакалавриат. За время своей деятельности институт подготовил свыше 150 квалифицированных специалистов по разным специальностям, в том числе свыше 40 пасторов [10].

Протестантские общины республики ведут довольно активную и заметную деятельность, особенно в сфере благотворительности и социального служения. Значительную нишу они заняли в деле помощи лицам, страдающим различными формами зависимостей. По утверждению исследователя С. Филатова, они стали «наиболее успешными в борьбе с алкоголизмом и наркоманией» [12]. Стоит отметить, что протестантские общины Кабардино-Балкарии имеют тесные контакты с общинами соседних регионов, хорошо координируя свою деятельность между собой. В частности, наркозависимых из КБР часто направляют в протестантские реабилитационные центры, расположенные в ст. Павлодольской и ст. Зольской Республики Северная Осетия [Там же]. Также члены протестантских общин Кабардино-Балкарии ведут активную социальную работу в домах престарелых, в детских домах, домах инвалидов. Часть верующих на безвозмездной основе работает в психо- и наркодиспансерах. Заметная работа проводится с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

В КБР активно действуют также католические общины. В республике зарегистрированы три католических прихода в г. Нальчике, г. Прохладном и с. Благовещенке. При самом крупном приходе – в с. Благовещенке –

функционирует храм, построенный на личные средства прихожан, воскресная школа для детей, а также реабилитационный центр для наркозависимых. Католическими приходами республики регулярно оказывается помощь лицам без определенного места жительства, нищим, инвалидам и т.д. В приходах налажен сбор и распределение гуманитарной помощи. Католические приходы республики патронируют интернат для умственно-отсталых детей в г. Нальчике, общество инвалидов в г. Прохладном [Там же]. Серьезная работа проводится с молодежью. Ежегодно устраиваются летние лагеря «Каникулы с Богом», функционируют молодежные кружки «Друзья Церкви» и «Друзья французской культуры».

Лидеры протестантских и католических общин республики поддерживают довольно теплые отношения с руководством Православной церкви, Духовным управлением мусульман КБР, иудейской общиной. Практикуются взаимные поздравления обозначенных сторон с основными религиозными праздниками, взаимное участие в проводимых мероприятиях.

Заметное место в современном конфессиональном пространстве Кабардино-Балкарии заняли так называемые новые религиозные течения, получившие распространение в первой половине 90-х гг. XX в. Как упоминалось выше, данного рода религиозные течения представлены в республике немногочисленными общинами Свидетелей Иеговы, последователями общества Сознания Кришны, адептами Церкви сайентологии и ряда малочисленных, причем, в основном официально незарегистрированных христианских обществ сектантского толка. Стоит отметить, что официальной информации о деятельности данного рода религиозных организаций немного. Наиболее заметной, прежде всего по довольно активному прозелитизму, является деятельность Свидетелей Иеговы. Типичным ее проявлением является навязывание членами данной организации уличных разговоров со случайными прохожими на религиозные темы, поквартирный обход домов в агитационных целях, телефонные звонки, а также активное распространение бесплатной красочно оформленной, богато иллюстрированной литературы.

В последние годы заметным направлением государственной политики стало последовательное принятие мер по ограничению свободной деятельности так называемых новых религиозных течений сектантского характера. На волне этого процесса в 2010 г. религиозная литература Свидетелей Иеговы была признана в судебном порядке экстремистской, в результате чего ее распространение стало незаконным. В связи с неоднократным нарушением данного запрета в отношении руководителей двух организаций Свидетелей Иеговы республики (г. Прохладный и г. Майский) в 2016 г. были заведены судебные дела. Религиозные организации были привлечены к административной ответственности в виде крупных денежных штрафов [6]. В 2017 г. деятельность организации «Свидетели Иеговы» была признана экстремистской и запрещена на всей территории страны. При этом руководители многих общин, входящих в структуру организации, в том числе и руководители 4 общин КБР, на сегодняшний день ведут работу по обжалованию и отмене данного судебного решения. В 2015 г. под запрет попала деятельность Церкви сайентологии.

Как уже отмечалось выше, в республике действует ряд незарегистрированных религиозных организаций: церкви «Утешение», «Благодать», «Новый путь», «Слово жизни», «Исход» и др. Они представляют собой немногочисленные (порядка 20-30 человек) религиозные общества, тяготеющие к так называемым христианам веры евангельской. Однако какой-либо единой организационной структуры у данных церквей нет. В некоторых церквях, например, при Церкви «Благодать», «с 2007 г. открыта и функционирует детская воскресная религиозная школа» [3, с. 66].

Весьма актуальным на сегодняшний день является вопрос об этнической принадлежности адептов нетрадиционных религиозных организаций республики. Стоит отметить, что протестантизм и католицизм в республике долгое время были распространены преимущественно среди этнических групп, для которых они являлись исторически традиционными (немцы, поляки, корейцы и т.д.). Однако в постсоветский период данная прочная связка между этнической и религиозной принадлежностями оказалась частично разрушенной. В итоге на сегодняшний день весомую часть адептов протестантизма и католицизма стали составлять представители русского населения, а также титульных этносов – кабардинцев и балкарцев, являющихся этническими мусульманами. Так, например, Нальчикскую общину баптистов на сегодняшний день возглавляет харизматичный пастор-балкарец А. Мечиев, а первым помощником главы католиков в КБР, отца Лорана Флеша, является этнический балкарец из Казахстана Е. Аймурзаев. В баптистских общинах республики регулярно ведется служение на кабардинском и балкарском языках. Важным направлением деятельности данных общин является миссионерская работа среди титульного населения. В республике существуют отдельные кабардинские и балкарские группы баптистов, которые собираются и читают Новый Завет и христианскую литературу на своих родных языках. К слову, в баптистских общинах распространяется Евангелие на кабардинском языке, которое в свое время перевел швед Лео Мартинсон [12].

Определенную часть последователей религиозного движения Свидетелей Иеговы также составляют кабардинцы и балкарцы. Так, например, старейшиной собрания Свидетелей Иеговы г. Нальчика является балкарец Р. Узденов. Весьма примечательно, что немалая часть литературы, распространяемая данной организацией, представлена изданиями на языках титульных этносов – кабардинцев и балкарцев. Это косвенно свидетельствует о том, что работа среди местного населения, и в том числе этнических мусульман, представляется для руководства организации вполне перспективной, а также наличие в среде адептов данного религиозного течения определенного сегмента, представленного кабардинцами и балкарцами.

Таким образом, для республики в постсоветский период приобрела актуальность проблема так называемой маргинальной религиозности [8, с. 106]. То есть ситуация, когда этническая и религиозная принадлежности человека не совпадают. О возможных проблемах, связанных с названной ситуацией, еще в конце 90-х гг. XX в.

отмечала исследователь С. И. Аккиева. В частности, она справедливо указала на то, что смена религиозной идентичности «в условиях Кавказа приводит порой к серьезным проблемам. Бывали, к примеру, случаи, когда родственники оказывались в весьма сложной ситуации, если умирал обращенный в новую веру. В одном из сел возник серьезный конфликт из-за того, что на мусульманском кладбище похоронили вероотступника с соблюдением всех мусульманских традиций. Дело чуть не дошло до избиения эфенди, который провел мусульманские обряды над покойником» [1, с. 26-27].

Интересным, но слабоизученным является вопрос о причинах смены религиозной идентичности кабардинцев и балкарцев. Представляется возможным проследить определенную связь между данным явлением и особенностями процесса исламского возрождения в изучаемом субрегионе. Особый драматизм и конфликтность данного процесса, возможно, подтолкнули часть этнических мусульман к смене своей религиозной принадлежности. Данный вопрос требует отдельного многоаспектного исследования.

Таким образом, на сегодняшний день нетрадиционные религиозные организации являются весомым сегментом конфессионального пространства современной Кабардино-Балкарской Республики. Довольно конструктивную деятельность ведут протестантские и католические общины, особенно в сфере благотворительности и социального служения. Между их лидерами и главами традиционных конфессий (ислама, православия и иудаизма) поддерживаются тесные отношения. Довольно заметной, особенно по активному прозелитизму, является деятельность так называемых новых религиозных течений, и прежде всего Свидетелей Иеговы. Однако проводимая в общегосударственном масштабе политика, направленная на ограничение их свободной деятельности, приводит к заметному снижению их активности. Определенную часть нетрадиционных религиозных организаций составляют незарегистрированные церкви, тяготеющие к христианам веры евангельской. Определенную часть адептов нетрадиционных религий республики составляют русские и представители титульных этносов – кабардинцы и балкарцы. В республике на сегодняшний день не зафиксировано случаев межконфессиональных конфликтов, что свидетельствует о вполне гармоничном характере развития межконфессиональных отношений в субрегионе на современном этапе развития.

Список источников

1. Аккиева С. И. Кабардино-Балкарская Республика. Модель этнологического мониторинга. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. 88 с.
2. Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atheism.ru/lci/analys/?id=36> (дата обращения: 27.08.2017).
3. Дзамихов К. Ф., Мокаева А. А. Нетрадиционные религиозные движения в современном российском обществе (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2013. 164 с.
4. Залужный А. Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gosudarstvo_i_religiya.pdf (дата обращения: 26.08.2017).
5. Курганова И. Г. Новые религиозные движения как объект религиозоведческих исследований: анализ проблематики // Философия и культура. 2012. № 5. С. 96-107.
6. Лубан О. Кто рассказывает об Иегове в Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. URL: <http://kavkaz.mk.ru/articles/2017/03/01/kto-rasskazyvaet-ob-iebove-v-kabardinobalkarii.html> (дата обращения: 25.08.2017).
7. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 30.08.2017).
8. Почепцов С. С. Религиозные субкультуры: проблемы взаимосвязи с субкультурными религиями // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия, социология, право. 2011. № 8. Вып. 16. С. 104-109.
9. Религия [Электронный ресурс]. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/sotsialno_obshchestvennaya_sfera/religiya.php (дата обращения: 21.08.2017).
10. Северо-Кавказский Библейский Институт [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.skbi.ru/> (дата обращения: 30.08.2017).
11. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 1. Оп. 28.
12. Филатов С. Народы Кабардино-Балкарии в поисках религиозной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition65/03%20Filatov%20about%20Kabarda.htm (дата обращения: 13.08.2017).
13. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS AS SEGMENTS OF THE CONFESSIONAL SPACE OF MODERN KABARDINO-BALKARIA

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches, Nalchik
sanatakova@yandex.ru

The article deals with the functioning of non-traditional religious organizations in the Karachay-Balkar Republic at the present stage of development. The correctness of the application of the term “non-traditional” religions is substantiated. The main directions of the activity of non-traditional religious organizations are described. The issue of adherents’ ethnicity of non-traditional religious organizations of the republic is touched upon.

Key words and phrases: non-traditional religious organizations; confessional space; religion; Proselytism; Protestantism; Catholicism; sect; neocult; religious identity.